0 8 7 0

1965 г.

9

К. Паустовский

Заячьи лапы

Художник Г. Епишин.

Производство студии „Диафильм", 1960 г.

2

Неслыханная жара стояла в то лето над лесами. Жаркий ураган дул уже две недели без передышки. Смола, стекавшая по сосновым стволам, превратилась в янтарный камень.

Однажды дед Ларион пошёл охотиться. Ему попался зайчонок с рваным левым ухом. Дед выстрелил, но промахнулся.

Дед пошёл дальше. Но вдруг затревожился: с юга сильно тянуло гарью.

Поднялся ветер. Дым густел, его уже несло белой пеленой по лесу, затягивало кусты. Стало трудно дышать.

Начался лесной пожар. Ветер перешёл в ураган.
Огонь гнало по земле с неслыханной скоростью.

Огонь шёл прямо на деда. Дед побежал. Он спотыкался, падал, дым выедал ему глаза, а смерть настигала его.

И в это время из-под ног деда выскочил заяц с рваным левым ухом. Он бежал медленно и волочил задние лапы: они у него обгорели.

Дед обрадовался зайцу, будто родному. Как лесной житель, он знал, что звери чуют, откуда идёт огонь, и всегда спасаются. Гибнут они только в тех редких случаях, когда огонь их окружает.

Дед побежал за зайцем. Он бежал, плакал от страха и кричал: „Погоди, милый, не беги так-то шибко!“

Заяц вывел деда из огня. Когда они выбежали из леса к озеру, заяц и дед – оба упали от усталости.

Дед подобрал зайца и понёс домой. У зайца были опалены задние ноги и живот.

Ваня принёс дедушкиного зайца в село к ветеринару. – „Ты что, одурел? – крикнул ветеринар. – Скоро будешь ко мне мышей таскать, оголец!“

– „Вы не лайтесь. Этот заяц особенный. Он деда спас. Полечите его". – „Валяй, валяй! Зажарь зайца с луком – деду будет закуска".

Ваня вышел в сени, уткнулся в бревенчатую стену и заплакал. Заяц тихо дрожал.

– Вы чего, сердешные, вдвоём слёзы льёте? – спросила Ваню бабка Анисья. Она привела к ветеринару свою единственную козу. – Ай случилось что?

–„Пожжённый он, дедушкин заяц. Вот-вот, гляди, умрёт“. – „Не умрёть, – прошамкала Анисья. – Пущай дедушка несёт его в город к Карлу Петровичу“.

Ваня вытер слёзы и побежал по горячей песчаной дороге домой, на Урженское озеро. Заяц стонал.

По дороге Ваня нарвал пушистые, покрытые мягкими волосами листья, положил под сосенку и развернул зайца. Заяц уткнулся в листья головой и затих.

– Ты чего, серый? – тихо спросил Ваня. – Ты бы поел.– Заяц повёл рваным ухом и закрыл глаза. – Может, пить хочешь?

Ваня взял зайца и побежал напрямик через лес.
Надо было поскорее дать зайцу напиться.

Наутро дед надел чистые онучи и новые лапти, взял посох и кусок хлеба и побрёл в город. Ваня нёс зайца. Заяц совсем притих.

23

Суховей вздул над городом облако пыли. Издали казалось, что дымит тихий пожар.

На базарной площади было пусто, знойно. Извозчичьи лошади дремали около водоразборной будки, и на головах у них были надеты соломенные шляпы.

25

– Не то лошадь, не то невеста – шут их разберёт! – сказал дед и сплюнул.

Долго спрашивали прохожих про Карла Петровича, но никто толком ничего не ответил.

27

Зашли в аптеку. Аптекарь сердито пожал плечами: „Карл Петрович Корш – специалист по детским болезням – уже три года как перестал принимать. Зачем он вам?“

28

Дед, заикаясь от робости, рассказал про зайца.
– „Это мне нравится! – сказал аптекарь. – Интересные пациенты завелись у нас в городе".

Он снял пенсне и уставился на деда. Дед молчал и топтался. Аптекарь тоже молчал.

– Почтовая улица, три! – вдруг в сердцах крикнул аптекарь. – Три!

Карл Петрович играл на рояле нечто печальное и мелодичное, когда в окне появилась растрёпанная борода деда.

Через минуту Карл Петрович уже сердился: „Я не ветеринар. Я всю жизнь лечил детей, а не зайцев!“

– Что ребёнок, что заяц – всё одно, – упрямо пробормотал дед. – Полечи, яви милость! Я этому зайцу жизнью обязан!

Ещё через минуту Карл Петрович уже слушал рассказ деда. В конце концов он согласился лечить зайца.

На следующее утро дед ушёл на озеро, а Ваню оставил у доктора ходить за зайцем.

Через день вся Почтовая улица знала, что Карл Петрович лечит зайца, который спас на лесном пожаре старика.

Через два дня об этом уже знал весь маленький город.

А на третий день к Карлу Петровичу пришёл сотрудник московской газеты и попросил дать беседу о зайце.

Зайца вылечили. Ваня понёс его домой, на Урженское озеро.

Вскоре историю о зайце забыли, и только какой-то профессор долго добивался от деда, чтобы тот ему продал зайца. Присылал даже письма с марками на ответ.

41

Но дед не сдавался. Под его диктовку Ваня написал профессору письмо: „Заяц не продажный, живая душа, пусть живёт на воле. При сём остаюсь Ларион Малявин“.

КОНЕЦ

Сценарий Э. НИКУЛЬЦЕВОЙ
Редактор Л. ГУРЕВИЧ
Художественный редактор А. МОРОЗОВ
Д-112-60
Студия „Диафильм"
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30